

УДК 93

КРЕСТЬЯНСКИЙ КРЕДИТ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ЖУРАВЛЁВ Сергей Сергеевич,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена особенностям формирования и развития крестьянского кредитования в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. В работе представлены данные, отражающие характер, формы и масштабы кредитования крестьянских домохозяйств в воронежских сёлах и деревнях, проанализированы конкретно-исторические причины развития сельского ростовщичества, источники и направления его развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кредит, ростовщичество, «капиталистские крестьяне», Крестьянский поземельный банк.

PEASANT CREDIT IN VORONEZH PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

ZHURAVLEV S.S.,
Postgraduate Student of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article discusses the features of formation and development of peasant lending in the Voronezh province in the second half of the 19th – early 20th century. The paper presents data reflecting the nature, forms and scale of lending to peasant households in Voronezh villages, analyzes historical reasons for the development of rural usury, its sources and directions.

KEY WORDS: credit, usury, «capitalist peasants», Peasant Land Bank.

В о второй половине XIX – начале XX вв. в условиях интенсивного развития товарно-денежных отношений в экономике Центрально-Чернозёмного региона России широкое распространение получают различные формы кредитования населения. Не стали исключением и жители Воронежской губернии, которые активно включаются в новое рыночное хозяйство, приобретавшее всё более важную роль в экономической жизни страны.

В условиях рынка деньги становятся не только объектом купли-продажи, но и способом накопления капиталов за счёт банковских вкладов и кредитных операций. Для огромной массы крестьян Воронежской губернии основными субъектами кредитования выступали, как правило, частные лица, банковские учреждения и общественные кредитные организации, получившие широкое распространение после реформы 1861 г.

Проблема крестьянского кредита в пореформенную эпоху в рамках отечественной историографии до настоящего времени изучена крайне слабо. Отдельные сведения о данном явлении в экономике воронежской деревни содержатся в работах А. В. Красика [1], А. М. Анфимова [2], А. В. Перепелицына и В. Н. Фурсова [3], А. С. Верещагина [4], которые акцентируют внимание преимущественно на анализе деятельности Крестьянского поземельного банка. В исторической науке по-прежнему отсутствуют обобщающие труды, позволяющие в полной мере судить о степени и масштабе развития подобного феномена.

Целью данной статьи является исследование особенностей формирования и развития крестьян-

ского ростовщичества в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., анализ форм и масштабов кредитования крестьянских домохозяйств в воронежских сёлах и деревнях.

В пореформенную эпоху повсеместно практически во всех уездах губернии во второй половине XIX – начале XX вв. распространяется ростовщичество, которое обслуживало финансовые потребности и интересы большинства жителей региона. Ростовщиками выступали не только помещики, частные землевладельцы, купцы, но и широкая категория зажиточного сельского населения, так называемые «капиталистские крестьяне», которые кредитовали огромные массы разорившихся односельчан-общинников, появившихся после отмены крепостного права.

Крестьянский кредит существовал в двух основных формах: натуральной (продовольственной) и денежной.

Объектом продовольственного кредита выступали продукты сельскохозяйственного производства (земледелия и животноводства). Наибольшее распространение продовольственный кредит получал в неурожайные годы, когда недостаток продуктов питания вынуждал бедных крестьян обращаться за помощью к своим богатым соплеменникам. Так, в 1905–1906 гг. по всем уездам губернии прокатилась волна неурожая озимых хлебов, серьёзно обострившая продовольственную проблему [5, с. 86]. В борьбе с нуждой крестьяне прибегали к различным способам поиска средств к существованию: продавали скот, одежду, постройки, передавали за беспенок душевые наделы, нередко просили милостыню. В отдельных случаях крестьяне обращались за помощью к своим богатым соседям, зажиточным крестьянам, брали у них хлеб и другие продукты займа на определённых условиях. Как правило, условия такого кредита были наиболее выгодными

для самих кредиторов, которые располагали ресурсами.

В большинстве случаев крестьяне получали продовольствие на условиях отработки на сельскохозяйственных угодьях кредитора установленного количества времени, выполнения определенной работы, выплаты процентов сверх стоимости продукции. Так, в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии за один пуд ржи крестьяне должны были отработать три дня, в Бобровском уезде за четыре меры ржи убрать десятину хлеба, в Богучарском уезде за один пуд пшеницы убрать десятину сенокоса, в Земляном уезде крестьяне брали рожь по цене, в два раза превышающей её рыночную стоимость [5, с. 87].

Подобная ситуация наблюдалась и в сфере денежного кредитования. Деньги обычно брали под определённый процент либо на условиях отработки. В частности, в Павловском уезде Воронежской губернии за каждые взятые в долг 2 руб. 50 коп. заёмщик обязывался убрать одну десятину хлеба (то есть скосить, связать, сложить в копны). В Задонском уезде заёмщик выполнял ту же работу за 1 руб. 50 коп. [5, с. 88].

В случае возникновения каких-либо неустоек по кредиту (нарушение условий договора, превышение сроков возврата денежных средств) крестьяне были обязаны оплатить штраф, размер которого устанавливал кредитор.

Сроки кредита также были различными. Чаще всего продовольствие и деньги брали на неопределённое время. Например, крестьяне Бобровского уезда занимали хлеб у зажиточных соседей с тем, чтобы возвратить его летом, а вместо этого убрать одну десятину хлеба. В Меловатской волости Богучарского уезда крестьяне брали займы четверть ржи по цене 7 руб. 50 коп., а возвращали через год 15 руб. 00 коп. [6, с. 186].

Самой распространённой формой предоставления крестьянского кредита выступали займы под расписку. В одних случаях в расписках обозначали все условия предоставления кредита, в других – в расписке отмечали только занятую сумму вместе с процентом.

Последняя форма кредитования наблюдалась чаще, чем первая и в свою очередь подразделялась на:

- 1) займы без обеспечения;
- 2) займы с обеспечением;
- 3) займы со штрафами и неустойками.

Займы без обеспечения по распискам были довольно редки и заключались, как правило, между близкими родственниками и друзьями. Расписка здесь составлялась «на всякий случай», с целью обеспечения возврата долга в следующих возможных ситуациях: ухудшение отношений между кредитором и заёмщиком; смерть заёмщика или кредитора. Благодаря наличию близких отношений между двумя сторонами подобная форма крестьянского кредитования исключала уплату процентов за пользование денежными средствами. Заёмщик благодарил своего кредитора хорошим подарком в виде магарыча, а в исключительных случаях – оказывал посильную помощь по хозяйству [7, с. 111].

Займы с обеспечением представляли собой наиболее распространённый вид кредитных сделок. Обеспечение в данном случае подразумевало уплату долга не в форме денежных средств, а имуществом. В большинстве случаев мерой обеспечения подобного рода займа выступало недвижимое имущество

заёмщика, а именно: дом, хозяйственные постройки, земельный надел [7, с. 112]. Зафиксированы случаи, когда в целях обеспечения своевременной уплаты долга заёмщик предоставлял кредитору право временного безвозмездного пользования своей землёй.

Чаще всего при займах денежных средств в долговых расписках значился не денежный процент, а различного рода услуги в виде работ по хозяйству или в форме одолжений. Большинство услуг и одолжений сводилось к выполнению сельскохозяйственных работ либо других поручений: например, вместо процента по займу сшить две пары сапог, перчаток и т. д.

Подворные переписи крестьянских дворов Воронежского уезда конца XIX – начала XX вв. указывают на то, что масштабы кредитования среди жителей села были незначительными. Из общего количества переписанных хозяйств только 26,9% прибегали к денежным займам, для 14,8% кредит по каким-то причинам был закрыт и 58,3% хозяйств совсем не пользовались денежными ссудами. Кредиты в форме денежных займов были распространены, в большей степени, среди собственников на дарственном наделе, затем среди собственников и, в меньшей степени, – у бывших государственных крестьян.

Довольно интересны применительно к нашему исследованию и вопросы, касающиеся сроков предоставления таких займов. В большинстве случаев крестьяне занимали деньги на неопределённый срок, то есть «до востребования». В отдельных ситуациях срок займа определялся в несколько месяцев, а именно от полугода до одного года. Величина сроков зависела от времени года, сезона, хозяйственных успехов заёмщика. Например, если крестьянин одалживал деньги осенью, то было очевидно, что погашение кредита состоится ко времени сбора урожая. Сроки погашения долга находились в прямой зависимости от времени года, погодных условий, материального состояния крестьян и их семей, то есть деньги брали по нужде, а отдавали по мере возможности.

Ещё более неопределёнными по сравнению со сроками погашения долга были размеры и формы процентов по займу. Согласно статистическим данным по Воронежскому уезду за 1881 г., из 1998 рублей общей суммы займов в селе Шукавка около 620 рублей бралось 8 домохозяевами в долг без каких-либо процентов, в большинстве случаев кредиторами здесь выступали родственники; за 170 рублей 4 домохозяйства ставили магарычи, а остальные займы производились в пределах от 5 до 30% на неопределённые сроки. По селу Семилуки подобная картина выглядела следующим образом: 6 домохозяев пользовались кредитами без процентов, 10 домохозяев вместо процентов угощали своих кредиторов водкой и чаем, 11 домохозяев отработывали определённое число дней на полях кредитора [7, с. 113–115].

Как уже было отмечено выше, субъектами кредитования в воронежских сёлах и деревнях выступали довольно незначительные слои крестьянского населения, так называемые кулаки, сумевшие нажать внушительные состояния за счёт активного участия в производстве, товарно-денежных отношениях и эксплуатации деревенской бедноты [6, с. 187]. Так, согласно сведениям, полученным в ходе подворной переписи крестьянских дворов конца XIX в., в селе Красный Лог Можайской волости

из 830 дворов около 50 занималось ростовщичеством, выдавало денежные средства «под расписку», «под хлеб», «под землю». Уплата процентов практиковалась там довольно редко, ограничивались работами и магарычами [8, с. 674].

Огромное значение для развития крестьянского кредитования играла получившая дальнейший прогресс в условиях эволюции рыночного хозяйства обширная банковская система. Банки являлись основными кредитными учреждениями, в которых проводились операции, связанные с куплей-продажей земельной собственности, с выдачей денежных ссуд на различные потребности населения. Важным инструментом государственной политики в области кредитования населения стал созданный в 1882 г. Крестьянский поземельный банк. Он являлся правительственным учреждением, подведомственным Министерству финансов. Основная цель деятельности Крестьянского поземельного банка сводилась к выдаче ссуд крестьянскому сословию для приобретения земельной собственности у частных владельцев. Во главе данного учреждения стоял Совет, состоявший из управляющего и членов совета в составе не более пяти человек, которые назначались министром финансов [9, с. 124].

Осуществление кредитных операций в отдельных губерниях Российской империи было возложено на многочисленные отделения банка. Во главе таких отделений стоял управляющий, назначенный по инициативе министров финансов, которому подчинялись три члена местного совета: один член назначался по распоряжению губернатора, остальные два – по избранию губернского земского собрания. К 1905 г. по всей России действовало порядка сорока отделений банка [9, с. 125].

Важную роль для развития крестьянского хозяйства губернии, в том числе, сельского предпринимательства, приобретало созданное в 1884 г. Воронежское отделение Крестьянского поземельного банка. Согласно действовавшему уставу, Воронежское отделение Крестьянского поземельного банка оказывало активное содействие крестьянам в приобретении земельной собственности и выдавало денежные ссуды следующим категориям населения: отдельным крестьянским домохозяйствам; крестьянским товариществам в количестве не менее трёх человек, приобретавшим землю в совместную или индивидуальную (частную) собственность при условии их взаимного поручительства в исправном погашении платежей по ссудам; целым сельским обществам (крестьянским общинам), состоявшим как из нескольких селений, так и составлявшим часть одного большого селения [10, с. 189]. Размеры выдаваемых ссуд исчислялись на следующих условиях:

Таблица 1 – Распределение объёма кредитных операций Крестьянского поземельного банка за 1883–1915 гг. [11, с. 267].

Заемщики	Кол-во ссуд (в тыс.)	Площадь приобретённой земли (в тыс. десятин)	Размер выданной ссуды (в млн рублей)
Домохозяйства	312,0	4244,5	494,8
Сельские общества	10,3	3101,3	226,8
Товарищества	75,7	10391,4	1052,7
Итого	398,0	17737,1	1774,3

Из таблицы видно, что наибольшее количество ссуд (порядка 312,0 тыс. на общую сумму 494,8 млн. рублей) Крестьянским поземельным банком в 1883–1915 гг. было предоставлено отдельным крестьянским домохозяйствам, которые приобрели 4244,5 тыс. десятин земли. На втором месте по количеству банковских займов находились товарище-

ств: при общинном пользовании размер исчислялся на наличную душу мужского пола; при участковом (индивидуальном) пользовании – на отдельного домохозяина.

На общих основаниях, обозначенных в уставе Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка, наибольший размер выдаваемой крестьянам ссуды не должен был превышать при общинном пользовании 125 рублей на каждую наличную крестьянскую душу мужского пола сельского общества или товарищества; при подворном землевладении – не более 500 рублей на каждого отдельного домохозяина. В отдельных случаях, предусмотренных уставом деятельности кредитного учреждения, когда в составе приобретаемого имущества значились угодья, имевшие особенную ценность: заливные луга, огороды, конопляники, хмельники и т. д. – по ходатайству местной земской управы – размер выдаваемой ссуды повышался. Для получения подобного займа необходимо было соблюдение определённых условий: стоимость земельного участка, основанная на действительной, вполне обеспеченной его доходности, должна была быть установлена специальной оценкой местной уездной управы; размер выдаваемой ссуды не должен был превышать 75% от установленной оценки земельного участка; ссуда выдавалась по особому разрешению министра финансов по представлению Совета банка [10, с. 190–191].

В уставе Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка были отражены особые условия, относившиеся к порядку погашения платежей. В случае нарушения заёмщиком условий и сроков погашения кредита и образования просроченной задолженности банк имел право выставить отданную им под залог землю на торги.

Срок, на который банк выдавал крестьянам долгосрочные ссуды, обычно варьировался в пределах от 24 до 34 лет. Все категории заёмщиков, воспользовавшиеся услугами банка, были обязаны за каждое истёкшее полугодие в установленные законом сроки вносить процентные отчисления на расходы по управлению банка и на образование запасного капитала: на погашение ссуд, предоставленных на 24 года в размере 1%, на 34 года – порядка 3% [10, с. 192].

В целом по России за 1883–1915 гг. при содействии Крестьянского поземельного банка крестьянами приобретено 17737,1 тыс. десятин земли, получено 398 тысяч ссуд на общую сумму 1774,3 млн рублей. Статистические данные, касающиеся объёмов кредитования крестьянского населения по России, представлены в таблице 1.

ства (75,7 тыс. на общую сумму 1774,3 млн рублей), которыми при посредничестве банка приобретено 10391,4 тыс. десятин земли. Наконец, сельскими обществами приобретено 3101,3 тыс. десятин земли (10,3 тыс. ссуд на общую сумму 226,8 млн рублей).

Довольно заметную роль в хозяйственной жизни деревни в пореформенный период стали играть так называемые общественные кредитные учреждения, создаваемые в уездных городах и селениях Воронежской губернии. Организаторами подобных учреждений выступали наиболее зажиточные слои сельского общества. Несмотря на то, что размер выдаваемых ими денежных ссуд был незначительным по сравнению с операциями Крестьянского поземельного банка, они достаточно длительное время успешно конкурировали с другими формами кредитования, представленными в губернии. Так, например, в конце XIX в. в слободе Россошь Острогожского уезда при сельском управлении существовал так называемый «заёмный журнал» для бедняков. По нему нуждающимся в помощи крестьянам выдавалась денежная ссуда в размере 5–10 рублей. Максимальный размер займа мог достигать не более 500 рублей [6, с. 332].

В слободе Лизиновке в конце XIX в. существовало ссудосберегательное товарищество, учреждённое по инициативе и на средства Г. И. Черткова. Это было единственное кредитное учреждение Острогожского уезда, которое прочно стояло на ногах и оказывало значительное влияние на частное кредитование и ростовщичество. Кроме жителей Лизиновки, в товариществе принимали участие крестьяне других близлежащих населённых пунктов: слободы Екатериновки, Александровки, хутора Легкодимова. Успешная деятельность данного товарище-

ства к концу XIX в. привела к падению уровня частного кредитования в уезде с 30% до 12%.

В слободе Рибендорфе Острогожского уезда местные немцы-колонисты достаточно успешно наладили деятельность так называемой арм-кассы, организованной со времён основания колонии. Учредители кассы, сделавшие первые вклады по 65 рублей ассигнациями, к концу XIX в. повысили свои капиталы до 12000 рублей. Кредиты здесь выдавались крестьянам под 6% годовых на различные нужды и на неопределённый срок [6, с. 333].

Итак, в пореформенный период крестьянский кредит становится характерным явлением крестьянской экономической жизни, оказавшим огромное влияние на хозяйственное развитие региона. С момента своего зарождения крестьянский кредит был довольно примитивным как по формальным признакам, так и по существенным чертам. Нередко займы производились не в денежной форме, а предметами сельскохозяйственного производства. Имел место и денежный кредит, однако масштабы его распространения были незначительными, поскольку деревня продолжала жить патриархальными традициями аграрно-индустриального общества. Таким образом, вышеперечисленные явления экономической жизни воронежской деревни представляли собой весьма характерный признак того трудного перехода, который был связан с перерождением натурального крестьянского хозяйства в денежное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Красик, А. В. Крестьянский банк и его деятельность с 1883 по 1905 год [Текст] / А. В. Красик. – Юрьев, 1910. – 455 с.
2. Анфимов, А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904 [Текст] / А. М. Анфимов. – М.: Наука, 1980. – 240 с.
3. Перепелицын, А. В. Деревня Центрально-Черноземных губерний в пореформенный период [Текст] / А. В. Перепелицын, В. Н. Фурсов // Вестник Воронежского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 9. 1. – Воронеж, 2002.
4. Верецагин, А. С. История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века [Текст] / А. С. Верецагин. – Уфа, 2009. – 248 с.
5. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1906–1907 гг.: период I (с 1-го ноября 1906 г. по 1-е марта 1907 г.) [Текст]. – Воронеж, 1907.
6. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии [Текст]. – Воронеж, 1881. – Т. II.
7. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии [Текст]. – Воронеж, 1881. – Т. I.
8. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке, составленный Ф. А. Щербиной [Текст]. – Воронеж, 1897.
9. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883–1904 гг. [Текст]. – СПб., 1906.
10. Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год [Текст]. – Воронеж, 1891. – Вып. 1.
11. Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1883–1916 г. [Текст]. – СПб.; Пг., 1884–1917.